

В бананово-лимонном Сингапуре...

У бизнесмена Павла Манылова оригинальные путешествия. Он выбирает знаменитый отель «с историей», изучает его досконально, готовит поездку, и затем, поймав вдохновение, пишет очерк или рассказ, иллюстрируя его фотоисторией. Зачем человеку на отдыхе такие хлопоты?

– Мне в путешествиях интересно ассимилироваться. Почувствовать себя «местным». Уловить дух, атмосферу. Отель – это всегда ступень жизни, центр притяжения. Но они все разные, и никогда по букингу или сайту ты не ощутишь аромат старой гостиницы, в которой гобелены реставрируют бесконечно, так что запах старины пробивается. А мне ещё интересно делать это в литературной форме, создавая условный образ его постояльца. Такие места меня вдохновляют, авторы не зря их любят. Любому отелю нужно время, чтобы в нём как минимум пятьдесят лет люди встречались, влюблялись, стрелялись. Я Азию очень люблю, но

исторических памятников там куда меньше, чем в Европе. И ты их ищешь. И обнаруживаешь, например, «Раффлз» в Сингапуре. Он входит в сотню мест (не отелей, а мест), рекомендуемых по всему миру для посещения...

Ты начинаешь придумывать образ постояльца. В парижском «Ритце» это сложно, потому что он космополитичен и кто в нём только не бывал. А в Сингапуре, который основали англичане, это просто. Это стилизованный образ английского колонизатора.

❶ **Вы называете «Раффлз» «очень живым» отелем. Но там состоятельные люди ведут размеренный образ жизни...**

– Во-первых, это тоже жизнь, только в духе слоу-лайф, не ленивая праздность, осознанная. Не надо куда-то спешить, главное – быть в гармонии с собой. Во-вторых, там абсолютно живые вещи. Рояль или часы девятнадцатого века, антикварная опиумная кровать, оставшиеся ещё со

ФОТО:

времен основателей отеля – братьев Саркисян (Саркис). Эти предприимчивые армяне ещё в середине девятнадцатого века обосновались в Сингапуре. И постепенно по всей Юго-Восточной Азии выстроили роскошные отели, но «Раффлз» – их жемчужина. Уровень сервиса здесь высочайший, сотрудники работают по сорок лет, это их дом. Они знают своих гостей по именам. Если они заметили, что ты пьёшь воду в ванной комнате, у тебя вода будет появляться там регулярно. Если ты занимаешь за завтраком стол у окна, придя к 9.25, этот столик на весь период будет забронирован для тебя. Никакого подбострастия, но

всё, как по волшебству, происходит так, как ты хочешь. И всё время что-то меняется. Когда-то администрация объявила, что принимает в дар от постояльцев сувениры, снимки, документы, связанные с отелем. Люди присылали свои рисунки, старые фотографии – и по ним сделали реновацию. Когда-то отель был на грани банкротства, Саркисяны его продали, а теперь он национализирован. О доходности не переживают, и можно спокойно поддерживать драматургию истории на медленном огне. Там на каждом сантиметре земли – тайны, и они всё множатся, потому что как деньги к деньгам, так и тайны к тайнам.

❷ **А звёзды к звёздам. Вместо Сомерсета Моэма за столиком под пальмой – Майкл Джексон. И всё повторяется.**

– Ну да. Даже история с тигром. Первый, дикий, забрёл в бильярдную отеля случайно и был застрелен из револьвера ещё в те времена, когда все ходили с оружием. А второго, циркового, привели на юбилей – вспомнить прошлое, и всё закончилось мирно. Однажды из отеля украли чугунный фонтан. Как можно было его унести? Потом его выкупили через третьи руки. В «Раффлзе» самый большой сувенирный магазин из тех, что я видел. Причём это не ширпотреб. И очень много книг об отеле. Он один из самых упоминаемых в мировой литературе, если не самый. Все его гости – Моэм, Киплинг, Конрад – что-нибудь непременно писали о нём или в нём. Сомерсет Моэм не просто любил посидеть во дворике отеля, а был завсегдатаем балов и вечеринок в «Раффлзе». Там-то он и подслушал историю про леди, которая убила своего любовника, и пересказал её в знаменитом рассказе «Записка». И, конечно, в отеле есть именные сюэты. Я жил в сюэте «Чарли Чаплин». Чаплин однажды был вынужден задержаться здесь из-за болезни и во время праздника наблюдал из окна, как в парке выступают китайские циркачи. В своей автобиографии он упоминает, как они его поразили.

Мне всегда нравились интересные вещи. В моей личной коллекции пятнадцать тростей, их делали лучшие мастера своего дела. Есть булавка для воротника в стиле Аль Капоне, у него была такая, с цепочкой и двумя орлами. Подбирать аксессуары для съёмок мне помогает историк моды. Вначале мы воспроизводили вещи по фильмам, а потом выяснили, что там много недостоверного. Стали восстанавливать образы только по реальным фотографиям. В исторических костюмах я хожу даже в Москве, например, в ресторан «Пушкин» надеваю визитку или фрак. Мне кажется, что в «Пушкине» это соответствует атмосфере. От чего получаешь удовольствие, то и делаешь. Я больше всего люблю писать. Истории о приключениях моих героев в «Метрополе», «Астории», «Ритце» и других местах составили уже целую книгу, которая выходит этой осенью. ❸